

НАСТЯ ПОЛОС

18+

КОГДА РВЁТСЯ
ПОСЛЕДНЯЯ НИТЬ
ЧЕЛОВЕЧНОСТИ,
РОЖДАЕТСЯ
БОГИНЯ.

ГОЛОС
ИЗ
ТЬМЫ

Проклятая. Избранная

Настя Полос
Голос из Тьмы

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полос Н.

Голос из Тьмы / Н. Полос — «Эксмо», 2026 — (Проклятая. Избранная)

ISBN 978-5-04-250730-4

«Разрушь меня» Тахиры Мафи встречает «Красную королеву» Виктории Авеярд! Уникальная история о даре, который стал проклятьем, и спасительнице, разрушившей весь мир. Дарин приходит к Теодоре во снах. Иногда она просто наблюдает. Иногда говорит, но неизменно обещает смерть. Теодора давно привыкла считать её плодом воображения — до того дня, когда случайно найденный меч выбирает именно её. С этого момента на коже появляются странные символы, в голове звучат чужие голоса, а провалы в памяти становятся всё чаще. Когда два воина с далёкой планеты Инура забирают девушку в свой мир, выясняется, что меч признал её Меках — избранной, способной владеть древней силой. Но чем больше Теодора узнаёт о себе, тем очевиднее становится: источник этой силы не меч. Пока Инура готовится к войне, а её наставник Игнар пытается научить девушку контролировать магию, Дарин становится всё ближе. Она знает ответы на вопросы, которые никто не может объяснить. Вот только Дарин не призрак, не галлюцинация. И однажды Теодоре придётся понять, кто из них двоих настоящий монстр. Тропы, которые покорят сердце: 1. «Истинная Избранная». 2. «Боги и Магия». 3. «От ненависти до любви». 4. «Тайны прошлого». 5. «Серая мораль».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250730-4

© Полос Н., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Настя Полос

Голос из Тьмы

© Настя Полос, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

*Обратная сторона Луны существует в тени невидимого.
Даже то, что скрыто от глаз, – часть единого целого.*

Пролог

Стук и непрерывный бой молотов звучали набатом в кузне Гроллиса. Огонь, плавивший Друугу, добытую из ядра звезды Клоасса, обжег бы любого жителя нашей планеты, но не умелых и могучих кузнецов – Талргов, гигантских великанов, обитающих на горящей земле. Талант и сила мастеров славились во всех мирах. Только они могли изготовить оружие из Друуги – самого прочного и нерушимого материала на свете.

Чтобы добыть Друугу, нужно разделить звезду, достать ядро и переплавить в огне вулканов Гроллиса. Держа в руках сердце палящего светила, они спускались в самое жерло, окунали в магму и ждали, пока оно расплавится.

Оружие, выкованное из ядра, обладало невероятной мощью и магию. Каждый меч, щит и клинок, созданные талргами, наделялись исключительными дарами той звезды, из которой они делались.

Мир утопал в страхе и скорби. Тысячелетия миры враждовали друг с другом. И вот однажды очередная схватка стала столь разрушительной, что уничтоженные в ней превзошли живущих. Казалось, спасения нет. Но одному великому мудрецу приснилась наша богиня Такал и поведала ему величайший секрет. То было откровение, как создать идеальное оружие, с помощью которого можно остановить бесконечное колесо войн и принести долгожданный мир. Навсегда.

Мудрец прибыл на Гроллис и раскрыл кузнецам тайну создания, и те, вняв его словам, согласились.

Талргы предприняли множество попыток. Привычные им звезды не подходили, их сила была слишком мала, поэтому они отправились в пустоши вселенной. В самое сердце мироздания, туда, где обитала ВсеМатерь. Ласковой рукой она направила талргов, указывая на самую могучую звезду – Масхавет. Но добыть частицу Масхавет оказалось непросто. Первые обжигали руки, едва касаясь ядра. Другие погибали, стараясь донести часть звезды к вулкану. Такой могущественной была Масхавет, и такой сокрушительной силой стала ее магия.

Но несмотря на трудности и потери, они не сдались и создали *его*. Великий Меч. Вершитель судеб. Оружие самого Меках. Изделие, в котором зародилась искра, наделяющая хозяина невероятной силой, способностями управлять всеми мирами и нести светоч среди тьмы.

Но на этом все не закончилось. Теперь дело оставалось за магами. Пять самых сильных магов со всех миров прибыли на Инуру. И чтобы завершить магию Меча, они отдали все, что у них было, включая собственную жизнь. Только наш предок остался жив, он навеки связал душу с магией Масхавет, заключенной в оружие. Но если маги отдали жизни, то наш мудрец отдал нечто большее – всю суть народа Инуры.

Мечом нельзя просто владеть, его невозможно приручить. У него есть собственный разум, он сам выбирает хозяина. Но не каждый годился нести столь великую мощь. Избранный должен сочетать в себе несокрушимую отвагу, доброе сердце и силу духа, способную противостоять темному зову. Магия меча ищет равновесия – сколь велико могущество, столь сильно противостояние. Меч вытягивает на поверхность все низменные желания, обращая их против своего владельца. Магия утраивала внутреннюю тьму и усиливала злость, испытывая дух. Такова цена за власть.

Поэтому, когда магическое оружие попадало не в те руки, развязывались тысячи войн, уничтожались миллионы жизней. Тогда, дабы обезопасить все живое, меч передали Хранителям, предкам Первого мага. В память его они оберегали оружие ценой собственной жизни.

Когда в очередной бойне свершился страшнейший из грехов, меч бесследно пропал. Никто не сумел отыскать его. Хранители поклялись, что успокоятся их души только после того, как *он* будет найден и спрятан в сохранности. Но по сей день меч так и не был найден.

– Вот такая история, – закончил Кловисс.

Игнар слушал молча. На его лице читался детский восторг. Маленькие глазки широко распахнулись и глядели на дядю с нескрываемым обожанием.

– Расскажи еще раз! Куда же делся меч? Почему Талрги не создали такой же еще раз?

– Иг, каждое оружие, выкованное из Друуги, – единственное и неповторимое. Даже самый искусный Талрг не смог воссоздать его, а та магия и сила, что вложили в него – неповторима.

Кловисс грустно улыбнулся и потрепал мальчишку по волосам.

Игнар поднял глаза к небу. Звезды Инуры, его родной планеты, ярко сияли и манили. Он представлял себя странником, блуждающим по пустыне, героем, что однажды найдет меч и победит зло.

Тогда он еще не знал, как сложится его судьба и какое разочарование ждало впереди.

Глава 1

*Никто не знает, как именно Меч избирает хозяина и почему одним дарует магию, а других отвергает. Кто-то считает, что весь его путь предрешен и ищет он одного-единственного. Но разве можно просчитать все до мелочей?
Из личных дневников Верховного Хранителя Инуры.*

Теодора

– Может, пора перестать есть эту дрянь?

Джессика не изменяла своим привычкам. Каждое утро ее завтрак завершался маленькой пачкой чипсов. Это стало своеобразным ритуалом. Она доставала чипсы из нижней тумбочки, съедала ровно пять штук, а после убирала остатки в свою сумочку. Дальнейшая судьба упаковки оставалась загадкой. Но я точно знала, что она не ела и не выбрасывала ее.

Но сегодня что-то не задалось с самого утра. Пачка не желала открываться.

– Не ехидничай. У самой один кофе на завтрак, – ответила Джесс, приложив еще больше усилий.

Наконец-то пачка открылась. Я прошла мимо, вытянула чипсину и закинула в рот. Выставив нужную программу на кофеварке, я напевала незамысловатый мотив. Две минуты, и прозвучал сигнал о готовности. Кофейный аромат заполнил комнату.

Голова гудела, давя на виски. Последние ночи дались нелегко. Размяв шею, я потянулась к кружке с манящей белой пенкой.

– Что, опять твои сны? – понимающе спросила подруга.

Закусив губу, я кивнула.

– Серьезно, пора навестить врача, это ненормально. Выглядишь так, будто не спала дней пять!

– И что мне сказать? Здравствуйте, я Теодора, меня мучают кошмары. Пожалуйста, назначьте таблетки, чтобы снились крылатые пони?

– Не знаю, но, надеюсь, ты хотя бы будешь меньше огрызаться, – с усмешкой сказала Джесс, но ее взгляд оставался твердым.

Переводя тему, спросила:

– Ты потом сразу домой или на тренировку?

– Тренировка. Как и всегда, в эти дни недели.

Джесс снисходительно улыбнулась, протягивая мне шоколадный батончик, который я машинально приняла, а затем, скривившись, отложила на столешницу.

Уже два года Джессика занималась стрельбой из лука. Когда она сообщила мне о своем новом увлечении, я скептически выгнула бровь и пошутила, что ей больше пошла бы вышивка. Эти слова стали катализатором. С того дня подруга тренировалась так упорно, что ее навыки стали невероятно высоки. Она даже успела поучаствовать в нескольких соревнованиях и занять первое место.

– Ладно, пора на учебу.

Она подошла к зеркалу, поправила светлые локоны, спадающие на плечи. Глаза небесного цвета подчеркивала персиковая помада. Джессика любила затариваться разными оттенками, но пользовалась только двумя – персиковый и нежно-розовый. В отличие от меня она редко делала полноценный макияж. Безупречная кожа подруги – результат получасового ритуала в ванной по утрам. Иногда время увеличивалось, особенно когда кто-нибудь опаздывал.

Сегодня на ней голубое платье из шифона длиной до середины бедра. Джессика категорически отрицала каблук, предпочитая всегда удобную обувь. Например, белые кеды.

– Теодора! Ты идешь?

Держа в руках недопитый кофе, я прокручивала в голове события прошлой ночи.

Сбитое дыхание. Я бегу. Вдох. Выдох. Вдох.

Ноги заплетаются, и я падаю с обрыва в пугающую темноту вод. Она захлестывает меня, обжигая холодом. Вдох. Снова волна. Выдох. Рот наполняется солью. Легкие начинают жечь. Ужас вытесняет все остальное. Меня тянет вниз. Я судорожно гребу, рвусь к воздуху, но лишь ухожу глубже в холодную толщу. Но вдруг паника отступает, давая место другому чувству, будто что-то зовет и манит меня. Повернув голову, вижу пещеру. Сквозь толщу воды ощущаю нить, тянущую меня. Повинуюсь. Плыву. Через непроглядную черноту проступает голубое сияние. Туннель темноты заканчивается, я поднимаюсь к воздуху и делаю глубокий вдох. Передо мной островок суши, и я осторожно выбираюсь на него. В середине стоит саркофаг. Снова зовущее чувство в груди. Рука тянется сама, обретая собственную волю. Я открываю его, и меня резко пронзает острая боль. Яркая вспышка света выжигает глаза, кожа трескается и превращается в песок.

Проснувшись, я всегда вскакивала в липком поту, ловя ртом судорожные вдохи. Грудь больно сдавливалось, ладони стискивали майку в попытке удержать быстро колотящееся сердце.

И так изо дня в день на протяжении этого года.

Все мое детство и юность меня мучили мигрени. С возрастом становилось хуже. Я могла лежать в кровати днями. Ежегодные обследования ничего не показывали. Мне сказали, что с этим придется жить, и, возможно, с возрастом пройдет само. И я научилась вставать, смеяться, учиться, работать и засыпать с болью. Такой стала моя жизнь. Но в последнее время состояние ухудшилось. Если боль уходила, то приходили странные яркие сны, а после – кошмары. Недосып сказывался на самочувствии, и без того ухудшая частые головные боли.

– Тео. Тео! – крикнула Джесс, махая руками у моего лица. – Тео, пожалуйста, перестань меня пугать!

Она щелкнула пальцами, и я резко отпрянула. Ладонь разжалась, и стакан полетел на пол.

– Какого хрена, Джесс? Я уже выхожу!

На штанах расплылись коричневые капли.

– А что мне было делать? Я зову тебя уже пять минут!

– Пойдем! – рявкнула я и, забывая о пятнах, вышла из дома.

Лекции шли долго. Джесс болтала с парнем рядом, а я смотрела в пустоту, пытаюсь понять, что я здесь, черт возьми, делаю.

Мне двадцать один год, но эта жизнь уже осточертела. Подъем после ужасной ночи, гора таблеток, чтобы заглушить пульсацию в висках. Дальше я принимала душ под холодной водой, завязывала свои длинные русые ниже бедер волосы в привычный хвост и заплетала в косу. Джессика как-то попыталась намекнуть, чтобы я их подстригла. Но, услышав не самый лестный ответ, прекратила. Может, это и глупо, но длинные волосы напоминают мне о маме. Мне кажется, такие были и у нее.

Одежду я выбирала темных тонов. В основном это обтягивающие лосины, иногда свободные штаны, которые идеально выделяли бедра, топы и футболки, открывающие грудь и подчеркивающие нужные места. Не совсем удачная одежда для бега, но мне важно выглядеть идеально. Выглядеть лучше, чем я есть.

В подростковом возрасте надо мной смеялись из-за долговязости. В то время я носила мешковатые вещи, стараясь стать невидимкой. Но в один день мне все надоело. Я полностью изменилась. Глядя на изменившуюся фигуру в зеркале, я поняла важную вещь – как бы мы ни выглядели, важно лишь то, как мы себя ощущаем. Забитый образ только подливал масла в огонь, давая моим обидчикам больше поводов для шуток. Поэтому выкинула потрепанные футболки на три размера больше, избавилась от бесформенных спортивных штанов. Взяла у Джессики пару комплектов одежды, а позже купила свои.

Сначала все смотрели на меня, округлив глаза. Во мне увидели *девушку*. От этого становилось еще омерзительнее. Те, кто еще недавно издевался надо мной, теперь звали на свидания, оказывая различные знаки внимания. Но именно тогда я поняла, важно лишь то, как я вижу себя. И, черт возьми, такая картинка мне нравилась больше.

Ежедневные тренировки помогли совершенствоваться. Мне нравится подчеркивать достоинства. Возможно, это все и напоказ, но после множества лет унижений я больше не стеснялась откровенного декольте и облегающих штанов.

Я сирота.

О своих родителях мне ничего не известно. Иногда перед глазами мелькали угаснувшие и размытые образы. Мутное лицо в зеркальной глади, а еще пение. Единственное, что я помнила четко. Красивый, мелодичный голос, до сих пор звучащий где-то внутри. Без слов, просто мелодия. Когда мне становилось страшно или одиноко, я неосознанно повторяла мотив.

Жизнь в детском доме была ужасной, пока не появилась Джессика. Она попала к нам позже на три года, в возрасте семи лет. Мы одноклассницы и сразу сдружились, она никогда не унывала, все задания выполняла с улыбкой, была мила со мной. Ниже меня ростом на целую голову, со светлыми волосами, веснушками и маленьким аккуратным носиком, Джессика походила на ангела. В детском доме ей сразу стали завидовать и устраивать гадости старшие девочки. А мне... просто хотелось стать кому-то нужной. Моя репутация на тот момент уже оставляла желать лучшего. Я дралась, кусалась и задирала в ответ других, поэтому я с легкостью встала на ее защиту. А позже мы стали близкими подругами.

Со временем наши роли слегка поменялись. Я росла закрытой, неуверенной и злой. Именно Джессика с ее добрым характером терпеливо относилась к моим выпадам. Она стала мне настоящей сестрой, заботилась и оберегала меня. Ее теплый характер – свет в моей крошечной тьме. Так мы и вышли рука об руку из этого дома кошмаров и стали звать друг друга сестрами.

Мы следовали по жизни вместе: квартира, учеба. Я привыкла всегда идти за ней, а она за мной. Вот и колледж выбрала тот же, что и подруга. К тому же работа, о которой я мечтала, мне недоступна. Обучение слишком дорогое, и сироте никогда не наскрести нужную сумму, финансов хватило на более бюджетный колледж. Джессика поступила на психолога. И я вместе с ней.

В жизни Джессики была стрельба, в моей же то, что делало *меня* по-настоящему счастливой. Любимое занятие, приносящее мне хоть какие-то деньги.

Дайвинг.

Еще малышкой я постоянно сбегала на побережье. Отчего-то именно там находила столь желанный покой, а головные боли отступали, пока чарующие волны укачивали приливами. Белое кружево пены, несмолкающий крик чаек над морским простором пленяли меня. Когда меня нашли впервые, сурово наказали. Закрыли в комнате, лишили ужина. Это повторялось

еще несколько раз, но я вновь и вновь убегала. Потом на это стали закрывать глаза. Все равно возвращалась.

Мне было двенадцать, когда я в очередной раз выбралась на пляж. Я бродила по мокрому песку, как вдруг услышала смех. Прямо передо мной двое мальчишек плюхались в воду, а потом доставали со дна красивые камушки и хвастались друг перед другом.

Стало так любопытно, что я не выдержала и подошла к ним.

– Эй вы! Что вы там такое делаете?

Мальчишки синхронно повернули головы и насупились. Им не понравилось, что какая-то девчонка, явно младше них, интересуется их очень мальчишескими делами.

– Мы дайверы, не видишь, что ли? – ответил мальчик повыше. С его короткого черного ежика на голове ручьем стекала вода.

– А кто это? – спросила я. Мне стало так интересно, что я невольно сжала ладошки и подошла ближе. Тапочки тут же намокли, пропуская к натертым до крови ногам соленую воду. Я поморщилась, но не ушла.

Второй мальчик со светлыми волосами улыбнулся и внимательно осмотрел меня. Потертое платье, мокрая обувь, растрепанная прическа. Должно быть, Кевин, так звали одного мальчика, тогда понял, откуда я пришла. Он широко улыбнулся и пихнул друга в бок, его звали Дилан.

– Хочешь с нами поиграть? Нам как раз третьего не хватает.

Каждые два дня я приходила к мальчишкам. Сначала я увлеченно наблюдала за ними, слушала, что они говорят, а затем училась плавать и нырять. И вот когда я пыталась достать очередной камешек, заметила золотой блик. Нащупав рукой странный маленький предмет, я достала его из воды, показывая находку мальчикам. Золотая сережка с блестящим камушком. Мы чувствовали себя пиратами, отыскавшими сокровище. С того дня для нас все стало намного серьезнее. Мы выросли, росли и наши амбиции. Позже Дилан выпросил у родителей ручной металлоискатель. Днем я вместе с друзьями рыскала по морскому дну, а ночью лежала в кровати и мечтала о небывалом богатстве.

Вырученные с продажи украшений деньги тратили на снаряжение и закупку необходимых вещей. Мы стали выискивать и нырять на затонувшие судна. При одном из таких погружений нас поймала морская полиция и пригрозила тюрьмой, если мы не обзаведемся лицензией. Приют с «удовольствием» выделил нужную сумму. Кружки и внеклассные занятия поощрялись, ведь росла статистика дома, а следственно улучшалось финансирование.

Пираты стали лицензионными нырятьщиками.

Когда пары закончились, я с облегчением выдохнула, чмокнула Джесс в щеку и рванула к пирсу.

Бег – еще одна моя страсть. Бегала я всю свою жизнь. От проблем, от себя, до мальчишек. Это стало своеобразной медитацией, когда все мысли уходили на второй план. Лишь конечная точка и ритм дыхания.

Кевин ждал меня на причале возле нашего катера. Технически это лодка Дилана, но за много лет она стала для нас вторым домом. Множество бессонных ночей и долгих дней мы проводили именно здесь.

Кевин достаточно симпатичный, он такой же высокий, как Дилан, но мускулистее его. Светлые волосы до плеч всегда взъерошены, легкая щетина украшала подбородок, ореховые глаза манили девушек, и многие готовы отдать все, лишь бы он остановил свой взгляд на них. Но больше всего в Кевине притягивала его невероятная доброта и радушие, преданность к делу и забота о близких.

– Привет, красавица! – Кев растянул руки в медвежьих объятиях.

Я старалась не замечать, как он каждый раз рассматривал меня с ног до головы. Чем старше мы становились, тем заметнее менялись. Уже в шестнадцать лет я стала походить на взрослую себя, моя фигура становилась женственной, и парни стали видеть во мне не только друга, но и девушку. Пусть вслух это никогда не обсуждалось.

– Я не опоздала? – спросила, выпутавшись из объятий.

– Тебя действительно это волнует? – поднял бровь, усмехнулся он.

– Вообще-то нет. Вы без меня никуда.

Кевин занимался проработкой маршрутов, находил злачные места, сверялся с картами и новостными сводками. Главное – успеть раньше других. Дилан рулевой. Я, можно сказать, лучшая ищейка. Мне везло больше всех, казалось, драгоценности сами плыли ко мне в руки.

Отец Дилана – рыбак со стажем. У него свой рабочий катер, и если он первый узнавал о кораблекрушениях и изменениях в погоде, то всегда сообщал об этом сыну. Может, это звучало цинично, но каждый выживал как мог. Когда тонули корабли или катера, кто-то терял свое фамильное украшение или дорогую сердцу вещицу, мы ничуть не скорбели. Океан беспощаден – и те, кто долго живет рядом с ним, становятся такими же.

– Куда отправляемся, шкипер?

В ту пятницу мы находились на мысе Лоуш и ничего там не нашли. Сегодня я надеялась на более удачный улов.

– Ох, Тео, тебе понравится! Нам с Диланом попала в руки интересная информация. Вот будем ее проверять, – сказал Кевин и подмигнул мне.

Губы невольно сжались в тонкую линию.

– Кев, ты знаешь, я не люблю неизвестность. Мне нужно понимать место, метраж, глубину! – Напряжение в голосе выдавало мою взволнованность.

– Успокойся! – Он засмеялся. – Ты чрезмерно все контролируешь. Не забывай, мы с Дилом старше тебя на два года, а значит, намного серьезнее подходим к делу.

Друг улыбнулся, подразывая меня.

Я скептически посмотрела на него, расценивая, стоит ли говорить, что они олухи и не больше. Но в этот раз решила промолчать. Кевин, конечно же, уловил ход моих мыслей. Его теплая улыбка, сладкая как мед, окутала мое сердце, и мимолетная злость тут же испарилась.

Но этот засранец чертовски прав. Вся моя жизнь утекала как вода сквозь пальцы. Я крутилась в бесконечном колесе событий, которые от меня не зависели. И когда пришло время выбирать, решила, что такого больше никогда не будет. Отныне все, что можно контролировать, я контролировала.

Я продолжала сверлить его молчаливым взглядом, зная, что он скоро сдастся. Со мной по-другому не бывает. Либо как хочу я, либо никак.

Кевин вздохнул. Опустился на корточки к своему снаряжению. Минуту он выдержал – молодец, но больше не сможет. И вот я снова права.

– Ладно, ладно! Мы направимся в сторону хребта. Там крутые рифы, кучу подземных пещер! Представь, что можно найти! Дно относительно прямое, гладкое. Всего семь – восемь метров вниз. Погода жаркая, вода теплая.

Кевин перекладывал еду в маленький переносной холодильник, заполняя его различными сэндвичами, водой, парочкой протеиновых батончиков и банками пива. Вдруг на его лице появилась похабная улыбочка.

– Можешь не надевать костюм.

– Не дождешься, животное! – бросила я и пошла в маленькую каюту.

Захлопнув – как можно громче – дверь, вытащила сиреневый купальник. Кев сказал, что вода теплая, поэтому гидрокостюм достала летний. А может, и впрямь остаться в купальнике? Восемь метров... Нет. А если нужно будет заплывать в пещеру? Оставила гидро, но все же не застегнула до конца молнию, решая дать верхней части чуть загореть.

На рулевой стоял Дилан в своей привычной позе. Взгляд направлен на горизонт, черные волосы взъерошены, спортивное тело прикрывала расстегнутая рубашка. Рука лежала на руле в ожидании. Он всегда стремился быстрее закончить вылазку. Его взрывной темперамент нередко мешал работать, а в сочетании с моим буйным характером получалась атомная смесь, которую приходилось остужать терпеливому Кевину. Но, несмотря на разногласия, мы все любили друг друга. Каждому из них я могла доверить жизнь и знала, они считали точно так же.

Наконец друг заметил меня, обвел взглядом мою фигуру, останавливаясь на верхней части купальника. Кокетливо вскинув брови, он широко улыбнулся. Я закатила глаза.

– У вас что, тестостерон повысился? Дил, у тебя есть девушка, хочешь, чтобы я все рассказала ей?

Улыбка сползла с его лица, и он быстро отвернулся.

– А ты, Кев, может, найдешь себе кого-нибудь? А то так скоро и на Дилана кидаться начнешь?

– Очень смешно, Теодора. Хреновый юморок шел в придачу к дерьмовому характеру или на курсы сходила? – ответил Кевин, и я снова закатила глаза.

Он наигранно повторил это движение, за что получил от меня пинок.

– Ауч!

– Может, оставим эту малышку на берегу? – Дил мотнул головой в мою сторону. – А то ее угрюмое лицо никак не вписывается в красоту здешних мест.

– Если эта малышка останется, – он ткнул пальцем в меня, – боюсь, первое: мы мало что найдем. Второе: к вечеру твой катерок может чисто случайно загореться.

Я согласно кивнула. Глаза друга округлились.

– Тише, милая. – Дилан стал поглаживать кромку катера нежными движениями. – Не слушай их, никто тебя не тронет.

– Долго мы еще будем чесать языками и ласкать твою лодку? – спросила я с наигранной злостью, но улыбка так и норовила проскользнуть.

– Мегера, – шепнул Дил, но я все равно услышала и отпустила смех на свободу.

Волны лазурного цвета обрамляли судно. Бриз ласкал кожу, немного пощипывая щеки. Я любила конец лета. Туристы начинали покидать наш полуостров, вода становилась прозрачнее. На пути почти никого нет. Казалось, что во всем мире мы одни.

Катер замер. Отсюда даже виднелся пляж.

– Не близко? – спросила я и указала на утес.

– Не-а, океан спокоен, погода ясная. Якорь бросим здесь, сделаете двухчасовой заплыв. Потом отдохнем на пляже, если захотите, – ответил Дилан.

Я уселась поудобнее и начала натягивать жилет, проверила регулятор и наполненность баллона. Как хорошо натренированный дайвер, я научилась дышать размеренно и спокойно, а значит, заправки мне хватит на час или полтора.

– Кев, откуда наводка? Мистер Дэрл? – Так звали отца Дилана.

Кевин закусил губу, мельком глянув на друга. От меня это не укрылось.

– Эй? – Я махнула рукой, призывая к ответу.

– Не Дэрл.

– А кто? Черт, Кев, мне что, клешнями ответы вытаскивать?

Еще одна моя проблема – я слишком быстро заводилась.

– Террис.

– Террис? – как идиотка, переспросила я. – Ты, на хер, шутишь?

– Успокойся, эта инфа надежна, – поддержал Дилан друга.

– Успокоиться, говоришь? Этот сучок уже нас подставлял! Он гребаный чужак и мудила!

Будь я драконом, из носа давно бы шел пар.

Они знали, для меня посторонние – зло. Я никому не доверяла, кроме своих. Мне слишком много раз делали больно. Обманывали даже самые близкие. Но главные предатели – мои родители, что бросили меня на съедение этому миру. Пускать кого-то в наш круг я не намеревалась и всегда реагировала очень остро. Но особенно мне не нравилось, когда такое делали за моей спиной.

– Тео, я проверил трижды. Не нужно злиться, – почти умолял Кевин. Туше. Когда он так смотрел на меня, я не могла продолжать гневную тираду, и он этим открыто пользовался.

– Ладно, – сказала, скрипнув зубами. – Но в следующий раз предупреждай. Или клянусь, я спрыгну с этого корыта, и хрен вы меня найдете.

– Кого ты назвала корытом, сопля?! – Дилан не на шутку злился, когда задевали его «малышку». И сразу же вспоминал мое детское прозвище.

– Тебя, козел.

– Все, ребята! Тише.

Я показала им двоим свой чудесный язык и продолжила цеплять на себя тяжелые баллоны. Закончив, наклонилась к ластам.

– Тебе помочь? – спросил Кев.

Друг успел переодеться в гидрокостюм синего цвета. Волосы завязал в тугой пучок на затылке.

– Нет, спасибо. Сама.

– Вечно это твое: «Я сама!»

Несмотря на мои возражения, он опустился передо мной на колени, выхватил ласт и помог натянуть.

– Я Теодора, покорительница глубин, и никогда не приму помощи! – кривил мой голос Кев, натягивая второй ласт. – А ты не думала, что все в одиночку не сделаешь? Например, без меня и Дилана ты не сможешь погрузиться и самостоятельно подняться.

Он поднял меня, надел мне маску и регулятор на лицо аккуратными движениями.

– Может, тебе пора понять, Тео, что есть люди, которым ты важна и которые хотели бы о тебе заботиться?

Его щеки слегка покраснели, а глаза внимательно изучали мое лицо. Мне ничего не оставалось, как растерянно хлопать ресницами. Кевин грустно усмехнулся и, ничего не сказав, отошел к своему снаряжению, повернувшись ко мне спиной.

Может, я и поступаю глупо, вновь убегая от серьезных слов и скрытого смысла, но, подойдя к борту, делаю шаг в неизвестность, оставляя все мысли и раздумья на поверхности.

Глава 2

Воля Его – свет!

Пламя Его – истина!

Учение Его – мудрость!

Отрывок из восхвалений Верховного Мастера Инуры

Под тяжестью экипировки погружение происходило само по себе, но я все равно группировалась и делала один мощный толчок для ускорения. Прижав ноги к груди и обхватив их руками, я подняла голову.

Солнечные блики смешивались с голубизной воды, пытаясь осветить темное дно. Пузырьки воздуха от респиратора хаотичным танцем поднимались к поверхности, пронзались лучами и отблескивали искрами. Каждый раз это завораживало. На поверхности я вечно за что-то боролась, от чего-то бежала, а здесь ты полностью растворялся, смешивался с холодным течением, чувствовал себя чем-то большим. Каждый вдох ощущался иначе, само море вторило тебе, и вы становились едины.

Кев прыгнул следом, но, в отличие от меня, опускался медленнее.

Мальчики постоянно сменяли друг друга. Один из них оставался наверху и следил за временем, перемещением, погодой и общей обстановкой. Только я выходила на каждое погружение. Мой невероятный «нюх» практически никогда не оставлял нас без улова. А еще мне совершенно не удавалось сладить с «малышкой» Дилана. Да и не особо хотелось.

Я расправила ноги, согнув в коленях. Песчаное дно неприятно холодило ноги даже сквозь ласты.

Метраж оказался глубже и прохладнее, чем говорил Кевин. Я продрогла и пообещала себе в следующий раз допытываться от него полной информации любой ценой. И вбить ему в голову, что всякие Террисы не могут указывать нам, где работать. Его мелкая компашка занимается незаконным рейдерством. Единожды эти ребята пытались настоять на совместной вылазке. Я отказалась. Пусть мы и были знакомы, им никогда не понять, что значит носить этот пожизненный ярлык. Сироты – это преступники. Им не нужно знать тебя – они уже все решили. И однажды я даже оправдала их ожидания. Однажды Джессике отказали в работе администратором якобы потому, что у нее слишком мало опыта. Но я знала, в чем истинная причина, и вломила в офис, как бешеная собака. И да, мне понравился их страх. Поэтому с такими, как Террис, я не работала. Одна поимка и виноватой окажется «неблагополучная сиротка Теодора».

Кевин спустился и приступил к работе, предварительно получив от меня нелестный жест. Он махнул рукой, но я знала, друг улыбался. Я достала маленький портативный металлоискатель и стала исследовать дно. Прошло всего около получаса, а мне уже крупно повезло. В моем пояском мешочке лежали, как я надеялась, золотые часы и маленький браслет с камнями.

Главная проблема заключалась в том, что мы не единственные охотники. Важно успеть прибыть раньше другой группы. Каждое знаковое местечко держалось в тайне. Неизвестно еще, почему Террис поделился им. Наверное, ожидает что-то взамен. Или кого-то... Говнюк уже давно положил на меня глаз. Но я скорее съем гнилой ил, чем позволю коснуться меня.

Все дайверы под водой общались общепринятой системой знаков. Например: «Все хорошо» – это сложенный большой палец и указательный в кольцо. «На поверхность» – большой палец вверх. «Нет воздуха» – горизонтальное покачивание кистью рядом с регулятором. У нашей команды множество заплывов, поэтому мы использовали расширенный арсенал жестов, придуманные нами.

Кевин обследовал большую часть территории, когда я подплыла к нему.

– Я осмотрюсь, – сложила указательный и средний пальцы, сделала ими несколько «шагов» в сторону.

– Хорошо. Будь в поле видимости. Нашла что-нибудь?

Закатив глаза, хоть и знала, что он не видит этого, потрясла мешочком и кивнула.

Мыс Лоуш славился своим изобилием коралловых рифов. Я любила рассматривать и наблюдать за их жителями. Еще одна несбыточная мечта. Я хотела – еще с первого самостоятельного погружения – стать ихтиологом. Заниматься изучением подводного мира, которым грезил. Читала, проводила собственные исследования, пока меня не настигла реальность. Будучи наивной душой, я побежала подавать документы в научно-исследовательский колледж. Сдала вступительные экзамены. И прошла. Я визжала, как маленький ребенок, поехавший в Диснейленд, пока не получила чек на оплату. Стипендия для сирот не покрывала даже и половины суммы на обучение. Так моя мечта и осталась мечтой.

Но оставался дайвинг. Из детской мечты все переросло в серьезное увлечение, но главное – в заработок. На каждом лежала ответственность. Все найденное – это средство существования для нас. Не важно, кто, что и сколько нашел. Все делилось поровну. Мы выкладывались на полную, стараясь не подводить команду. И если выдавались дни, когда мешочек почти не закрывался, я спешила осмотреть новые места.

Впереди веером стелились коралловые рифы различных цветов. Причудливые оттенки сменяли друг друга. Красный резко перетекал в синий, оранжевый преображался в фиолетовый, а розовый переходил в зеленый. Кончики массивов блестели белым и перламутровым, привлекая к себе солнечные нити. Большинство кораллов острые, чтобы лучше защищать своих обитателей от хищников. Остальные мягкие, словно ворсинки. Множество стаяк мелких рыб кружилось вокруг рифов. В каждом уголке всегда пряталась редкая рыбка или морская звезда. В актиниях всегда есть обитатели, а полипы укрывают рыбешек.

Здесь же все неестественно тихо.

Я огляделась и не увидела ни одного косяка¹. После шторма, когда вода успокаивалась, морской мир пестрил, а сейчас – никого. Как будто кто-то согнал жителей с насиженного места.

Стоило заметить неестественность, как мир вокруг меня замер. Шорох песка, завывание раковин – прекратилось. Стало жутко.

В нескольких метрах располагалась вереница подводных пещер. Черные скалы возвышались высоко над водой. Я подплыла ближе и снова никого не встретила. Некое любопытство заиграло внутри, и мне захотелось их осмотреть. Пусть это и крайне нелогичное решение. Для прохода в пещеры требовалось специальное оборудование. В баллоне осталось немного воздуха...

Может, только глазком?

Я поискала Кевина. Тот рылся в песке, не замечая меня. Взвесив все за и против – даже несмотря на то что против было намного больше, – я поплыла вперед.

Ближе к утесам становилось холоднее. Кожа покрылась мурашками, и я еще раз прокляла летний гидрокостюм. Одна из пещер заинтересовала меня больше всего. Она находилась рядом с поверхностью, и, возможно, какая-то часть могла быть не заполнена водой. В такой пещере есть шанс найти эпидот². Найти парочку таких, то о деньгах можно не беспокоиться месяц.

Пока я производила в голове расчеты и уже обдумывала, куда потрачу свою часть, утес, к которому я направлялась, выросло прямо передо мной. И вдруг что-то произошло.

¹ Косяк – это скоординированная стая рыб, которая движется как единое целое, чтобы защититься от хищников или найти пищу.

² Эпидот – камень, который имеет фисташковый оттенок и относится к классу силикатов. Довольно часто встречаются желтые, темно-зеленые, коричневые и серые минералы.

Тело осознало это раньше меня. Дрожь от кончиков пальцев прокатилась разрядом, в висках забил тяжелый молот, приступ мигрени схватил меня в ободок. Но даже не это застало врасплох.

Ледяной ужас сковал меня. *Мой сон. Я видела эту пещеру!*

Целую минуту я пыталась прогнать наваждение. Мало ли похожих пещер? Но эта... Было что-то такое, томно копошившееся внутри, тянущее дальше. Ведомая этим чувством, я двинулась вперед, отбрасывая все предупреждения. Как под гипнозом, проплывала сквозь тьму, прорежаемую тонкими полосками света. В ушах звенело, мешая ясно мыслить. Впереди замелькал просвет. Минуя крошечную щель, куда с трудом можно протиснуться с аквалангом, я смогла вынырнуть.

Передо мной расстелился огромный грот, окруженный лазурной водой. Посреди водного кольца находился маленький кусочек каменистой суши. Через расщелину сюда проникал тусклый свет, падая прямой полоской на дерево в центре островка, которое было высоким, с огромными ветвями, но полностью голое.

В пещерах могли расти различные растения, но это дерево казалось мне необычным. Слишком величественное, чем-то напоминающее рога гигантского оленя. Прекрасное, но одинокое. Брошенное в этом месте, где никто его не увидит.

Невидимые пути продолжали тянуть, и я, не снимая акваланга, но отодвинув маску на лоб и вытащив регулятор, медленно поднималась на берег. Снаряжение весило достаточно много, из-за чего движения становились скованными.

Когда нога коснулась земли, меня резко замутило. Перед глазами все поплыло, а шум в ушах стал настолько невыносим, что я зажала их руками в надежде облегчить боль. Головокружение усилилось, и я рухнула на землю. Мой взгляд зацепился за дерево. Нити тут же сжались вокруг меня и потянули прямо к нему. Внезапно звон в голове сменился на неразборчивый шепот, и чем ближе я подходила к дереву, тем громче он звучал.

– *Иди ко мне. Иди сюда,* – шептал мне голос. – *Иди. Давай. Не бойся. Иди.*

Тело перестало подчиняться, ноги сами тащили вперед. Сознание забилося в клетке, пытаюсь достучаться и забрать себе контроль. Чем сильнее я сопротивлялась, тем крепче сжимало голову. Я стиснула зубы и застонала. Что-то теплое потекло по губам. Кровь.

– Это сон, – дрожащим голосом произнесла я. Кровь стекала на костюм. Мне стало страшно. По-настоящему страшно. – Это неправда. Проснись... Проснись!

– *Не бойся меня. Не бойся. Я твой друг. Не бойся. Иди сюда. Ко мне. Иди.*

– Я проснусь. Я проснусь, – повторяла как заведенная.

Внезапно поводок ослаб. Будто безвольная кукла, я упала на колени под ветвями дерева. Голова трещала, я впиалась ногтями в кожу. Хотелось кричать и выть, свернуться калачиком, умоляя все прекратить.

Я поняла: это не сон. Я заплывала в пещеру без снаряжения, без команды и подготовки. Скорее всего, давление изменилось, и это запустило ужасающий приступ мигрени. Если я умру здесь, то никто не найдет меня. Кевин даже не видел, куда я плыла.

Я стиснула зубы.

Черта с два я сдохну здесь!

Ползти. Мне нужно ползти к воде! Погружаться вновь слишком опасно, но лучше утонуть, чем остаться и не пытаться бороться! Время тянулось слишком медленно, но я ползла. Руки не слушались, пока я надевала маску и сплевывала кровь.

– *Вернись! Вернись! Вернись!*

Нырнув, я пыталась контролировать дыхание, но получалось плохо. Воздуха осталось на считанные минуты. Если не успокоюсь – не выберусь.

Меня окружила крошечная темнота. Чем я думала, когда заплывала сюда? Все главные заповеди ныряльщиков нарушены мной за один день. Глаза покалывало от напряжения. Вгля-

дываясь в черноту, я искала всевозможные ориентиры. Наверное, судьба одарила меня удачей, ведь увидела развилку. Облегчение накатило на меня с такой силой, что я почти разрыдалась.

Худшее, что может сделать дайвер – это поддаться панике. Как я.

Покинув пещеру, я огляделась в поисках Кевина, но не нашла его. Страх. Сердце бешено забилося. Учащенное дыхание привело к потере запаса воздуха. Времени дотянуть до поверхности не оставалось. Одним мощным движением я оттолкнулась ото дна. Легкие начинали гореть, нужного подъемного троса нигде не было видно. Но практика и обучение, как действовать в опасных ситуациях, натренировали меня, однако... Полностью отдавшись страху, я вновь совершила ошибку.

Я оказалась на спасительном воздухе. Скинув регулятор, сделала полноценный глубокий вдох. Мгновенно в глазах потемнело. Кости стали выламываться и ныть, все тело загорелось огнем.

Кажется, я проваливалась в темноту. Или, может, осталась в той пещере.

Звук мотора или галлюцинация?

Две пары сильных рук схватили меня и потащили вверх. Глаза застелила дымка, но я знала, что нахожусь на борту «малышки». Кевин стал стягивать с меня экипировку, но мое тело забилося в конвульсии.

– Твою мать! Что с ней? – растерянно спросил Дилан.

Кевин бегло оглядел меня, остановившись на лице. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он понял, что происходило.

– У нее декомпрессионный приступ, – с ужасом прошептал он. – Тащи термоплед! Быстро!

Дилан вернулся и окутал меня одеялом, просунул руки и стал бережно массировать спазмированные мышцы. Все это время Кевин дополнительно вдыхал в меня воздух.

Если дайвер слишком быстро поднимался с глубин, остаточный азот не успевал покинуть тело. И тогда случалась декомпрессия. Кровь практически закипала, и человек умирал.

– Ну же, давай, дуреха! – причитал Кевин.

– Все будет хорошо, глубина небольшая. Сильного скачка не было, – обманчиво спокойным голосом говорил Дилан, но его пальцы с каждым разом сильнее впивались в мою кожу.

Потихоньку чувствительность начала возвращаться. Я моргнула несколько раз, дыхание стало выравниваться. Заметив это, Кевин закончил делать искусственное дыхание. Он бережно обхватил мое лицо дрожащими руками.

– Где ты была? – хриплым голосом спросил он. – Я искал тебя два часа! Мы думали... думали... – Опустив голову, Кевин соприкоснулся со мной лбом. – Мы уже отчаялись, и вот ты появляешься на горизонте. Захотелось утопить тебя! – Кевин поднялся и долго всматривался в меня, прежде чем продолжить: – А ты решила умереть здесь.

Обида и боль пропитали слова. Я облизнула сухие губы и уже хотела ответить, как Дилан поднес к моему рту бутылку с водой. Его смуглое лицо оставалось бесстрастным, но взгляд горел раздражением и неподдельным ужасом.

– Я заплыла... в пещеру, – прерывисто заговорила я, немного путаясь в словах. – Там... ущелье... темно, и я не сразу нашла выход. Там... остров. Я хотела достать... эпидот. Воздуха не... хватило.

Дилан посмотрел на баллон, а затем на меня.

– Эпидот?! Ты сейчас это серьезно? Ты поплыла в пещеру, никому не сказав, не взяв нужного оборудования, и потерялась? Потому что захотела сраный кристалл? – прокричал он, вмиг потеряв самоконтроль.

– Нам нужны деньги, – шепотом сказала я.

Сначала одна, а потом град слез покатился по щекам.

– Я считал тебя отличным дайвером. – Дилан всегда умел бить по больному. – А ты оказалась глупой девчонкой, что рискует жизнью ради наживы. Если бы ты не смогла выплыть, что бы мы сказали Джессике? – Его голос с каждым словом становился тише. Он сглотнул и продолжил: – Что бы делали мы?

Его губы сложились в тонкую линию, сжатые костяшки пальцев побелели. Посмотрев на Кевина, который все еще держал меня в обнимку, Дилан молча развернулся и ушел.

– Отведи меня домой, – пробормотала я.

Глава 3

Меч – сложное и неподвластное нам оружие. Инурийцы никогда не смогут стать Меках. Наша магия и сила в другом. Быть оберегом и первой защитой.

Из учений Хранителей Инуры

Наступили сумерки.

О быстрой ходьбе, тем более беге не могло быть и речи. Я осторожно переставляла ноги. Надо отдать должное Кевину: каждый раз, когда я отставала, он подстраивался под мой темп, иногда придерживая под локоть, чтобы я не завалилась набок.

Всю дорогу он молчал и не смотрел на меня. Напряжение, повисшее между нами, начало раздражать. Когтистые лапы вины терзали душу, и я судорожно пыталась придумать, что сказать и нарушить эту тишину.

Я подошла ближе к Кевину и взяла его за руку. Он не повернулся, но наши пальцы сразу переплелись. Как в далеком детстве, я начала слегка покачивать их. Мимолетная улыбка мелькнула на губах, но он быстро спрятал ее под маской равнодушия.

– Кев, прости, я не знала, что так выйдет. Поддалась любопытству, – проговорила я, пытаясь вложить во взгляд как можно больше сожаления.

Не говорить же, что я едва не умерла от мигрени и приступ был настолько сильным, что у меня начались галлюцинации.

Кевин резко остановился и вырвал свою ладонь.

– Любопытству? – спокойно переспросил он. Это еще хуже, чем крик. Кевин – очень добродушный человек, но, когда его голос падал до холодного спокойствия, становилось действительно страшно. Я внутренне напряглась, готовая отразить любую атаку.

– Значит, любопытство, – повторил он, облизнув губы. – Ты рисковала своей жизнью из любопытства? – Он провел обеими руками по мокрым волосам; светлые пряди прилипли к его пальцам. – Будь там Дилан или я, чтобы ты сделала, Тео?

Я невольно скривилась.

– Я вижу, что ты поняла меня, – тихо сказал Кевин. Его руки бессильно опустились вдоль тела. Глаза покраснели, он часто заморгал. – Что было бы со мной?

Нужных слов выразить сожаление просто не существовало. Я подошла к другу и стиснула в объятиях, так же как делал он каждый раз при встрече. Кевин уткнулся мне в шею. Не важно, как сильно мы ругались – злиться друг на друга просто не могли.

– Прости. Прости меня, – прошептала я. – В следующий раз я обязательно оставлю трос и возьму свет, предупрежу вас! Обещаю!

У меня вырвался истеричный смешок. Но Кевин отстранился и посмотрел мне в глаза.

– Следующего раза не будет.

Я устало ввалилась в квартиру. Кевин заходить отказался, а Джесс дома не было, чему я обрадовалась. Хотелось побыть в одиночестве.

Первым делом я приняла душ. Горячая вода обжигала тело, но я все равно до конца поворачивала кран, повышая температуру. Постепенно напряжение скатывалось с меня, заставляя тело дрожать. Что бы случилось, если бы приступ оказался сильнее? Если бы я не выплыла и осталась в туннелях пещеры? Или если бы ребята не нашли меня?

Чем больше в голове роилось вопросов, тем сильнее меня трясло. Я поспешно покинула душевую.

Открыв холодильник, обнаружила тарелку с мясом и тушеными овощами, завернутую в фольгу, и маленькую записочку рядом: «Оставила для тебя, Д». В этом была вся Джессика.

Заботиться обо всех вокруг. Помыв после себя посуду, тщательно вытерла стол и написала ответную записку с благодарностью и оставила на видном месте.

Подушка манила меня, и я с удовольствием упала на нее лицом. Спать, как ни странно, не хотелось. Поэтому я принялась анализировать произошедшее.

Пещера, головокружение, непонятный голос. Это место такое же, как из моего сна.

– Черт!

Я вскочила с кровати, подошла к зеркалу. Лицо бледное, глаза красные и опухшие. Щеки впали, еще больше выделяя острые скулы. Нет, сегодня все это происходило взаправду. Глупо это отрицать. Эта тяга, желание...

На меня вновь нахлынули эти ощущения. Я посмотрела в окно, раздумывая, какого будет вернуться туда. Еще и голоса. Мигрень уже полноправная часть меня, но никогда еще не было бреда. Может, я сошла с ума? Галлюцинации, шум в голове. Безумие, которое началось с моих кошмаров. Чокнутая Теодора. Звучит.

А может, это место радиоактивных отходов, поэтому там нет живности? Это куда логичнее. Я могла проглотить воды и... И тогда бы Кевин тоже стал бредить.

– Господи, ну за что мне все это?

Я заставила себя вернуться в кровать, закрыть глаза на клубок в груди, который ширился каждый раз, стоило мне задуматься о той пещере. Я делала вид, что прямо сейчас меня не тянуло туда и не хотелось узнать, почему это место столь сильно походило на мой сон.

Веки закрылись. Только человек не в своем уме вернется туда, где едва не погиб.

Джессика стояла у плиты. На ней ее любимое домашнее серое платье до колен, светлые волосы собраны в аккуратный пучок. Пританцовывая, она ловко перевернула блинчик. Я тихо подкралась к ней и щелкнула пальцами над ухом. От неожиданности Джессика подпрыгнула:

– Ты что творишь?

Она повернулась ко мне и стукнула лопаткой по лбу.

– Ай!

– Будешь знать, как подкрадываться! – хихикая, ответила Джесс, отчего моя улыбка стала только шире.

Я заварила кофе на двоих, достала приборы, расставила тарелки и стала ждать завтрак.

Готовить я не умела, любая попытка заканчивалась полностью сгоревшим блюдом или плохим самочувствием. Джессика взяла эту обязанность на себя, я отвечала за уборку и за наличие продуктов в доме.

Нам нравилось жить вместе, и по вечерам мы фантазировали, как у нас когда-то появится семья, новая работа, как будем ездить в путешествия, но всегда жить вместе в большом и красивом доме. Мы доверяли друг другу во всем и никогда не врали. До сегодняшнего дня.

– Мне нужно уехать ненадолго. В Лувесе будет сходка ныряльщиков, – прожевав блинчик, я продолжила, – будем обсуждать новое оборудование и все такое.

– Ненадолго – это насколько? – Не отрываясь от еды, она посмотрела на меня. – Как же учеба? Кевин едет с тобой? Он мне ничего не говорил.

Иногда ее поведение становилось слегка «мамочкиным». Я не знала, к чему отнести это качество. К плюсам или минусам? Жизнь детей из приюта тяжела, каждый из нас вынес свои проблемы. Если я не могла жить без контроля, то Джессика умела душить своей заботой так, что хотелось сбежать. Но не мне. Я любила ее такой, какая она есть.

Джесс знала, как я отношусь к дайвингу. Раньше я уезжала на мероприятия, длившиеся несколько дней. Однако Джессика, как моя названная сестренка, всегда досконально узнавала, насколько, куда и зачем я ехала.

– На день или два, точно не скажу. Поеду сегодня днем, останусь на ночь в мотеле, затем обратно. В колледже совру, что заболела или что-нибудь еще. Если задержусь, я предупрежу. Кев не едет. Я ему даже не говорила. Занят.

– Хорошо. Только обязательно позвони. Ты знаешь, я люблю накручивать.

– Как скажешь, мамуля! – Я встала и чмокнула ее в макушку. Лучше бы ты меня остановила, Джессика. Я совершаю безумства и явно сошла с ума.

Я вернулась в комнату, взгляд упал на кровать. Мне ничего не снилось. Впервые за год я спала совсем без сновидений.

Одна вылазка, которая едва ли не кончилась смертью, но изменила все. Я принимала безрассудные решения, которые не объяснялись никакой логикой. Соврала самому близкому человеку в моей жизни. И ради чего?

Всю ночь ворочалась в кровати, падая в дрему и резко просыпаясь; мне до ужаса, до зуда под кожей хотелось вернуться туда. Хотелось понять, почему это место так на меня влияло, почему являлось во снах?

Я закрыла лицо руками. Буду считать, что я все-таки сумасшедшая.

Достала из шкафа большой рюкзак и сложила туда маску, закрытый гидрокостюм и ласты. Сердце стучало с удвоенной частотой, адреналин обострял каждый шаг. Хорошо, что Кевин вчера принес все мое снаряжение. Хотя это явный намек, что в ближайшие дни они меня не ждали. Нахлынуло чувство вины, но я быстро отринула лишнее. Сейчас нет времени на сомнения. Я задумалась, какой брать баллон, на двенадцать литров или на шесть.

Путь начинался с долгой пешей прогулки вдоль скал, затем – длинный заплыв вдоль побережья и, наконец, погружение на три-четыре метра к входу в пещеру. Единственная загвоздка в том, что я не помнила, сколько блуждала в коридорах грота. В прошлый раз на мне был пятнадцатилитровый баллон. До пещеры я находилась в воде не меньше часа и потратила около половины, остальное ушло уже внутри, но мной овладела паника, и истратилось намного больше, чем нужно.

Я взяла баллон на двенадцать литров. Лучше, если останется запас. Положила фонарь, нож, катушку³ и компас. Быстро нацепив рюкзак, выбежала из комнаты и умчалась прочь из квартиры, чтобы не передумать.

³ Катушка – элемент снаряжения, представляющий собой намотанный на корпус прочный шнур (линь) с карабином на конце.

Сегодня будний день, но иногда на пляж заходили зеваки или любители заняться серфингом. Сначала я бросила вещи на берегу, но потом решила все же их спрятать. Если Кевин и Дилан будут здесь, мне придется объясняться, поэтому я убрала все в тайник, который есть у нас на каждом пляже в густой растительности, прикрытый ветками.

Нацепив экипировку, я зашла в воду. Двигаться с такой экипировкой трудно, но я привыкла, поэтому добралась до нужного места без проблем. Я нырнула и осмотрелась.

Вновь накатило странное чувство, невидимые нити пытались утянуть меня вглубь. Но в этот раз я так легко не сдамся. Сначала достала катушку с двумя карабинами и один обмотала вокруг массивного коралла, а второй прикрепила к себе. Ее хватит на шестьдесят метров. С помощью этого троса я без проблем вернусь. Проверила нож на правой ноге и включила фонарик. Глубоко вдохнув, я поплыла в пещеру.

Фонарь тускло освещал путь, но все же мне открылась вся красота этого места. Лучи солнца играли с водой, блики рисовали причудливые узоры на стенах пещеры, и ущелье переливалось в лазурном оттенке. Я заплыла в бассейн с разветвлениями. Он был настолько высокий и широкий, что можно было подняться и свободно дышать воздухом, который проникал сюда сквозь маленькие щелочки.

Я сняла акваланг. Здесь прохладно, но в этот раз я в утепленном гидрокостюме. Спертый воздух пах сыростью и плесенью. Повернувшись вокруг своей оси, я с удивлением приоткрыла рот.

Все пространство заполнено огоньками, свисающими на белых шелковых нитях. Словно ночное небо над головой, они созвездиями облюбовали стены и потолки. Как замороженная, я потянулась к ним, желая коснуться. Но стоило приблизиться – и огоньки гасли. Я испуганно отдернула руку – и огоньки вновь загорелись. Повторив попытку, я медленно и осторожно сделала шаг, чтобы рассмотреть их. Я не сразу заметила, что они шевелились. Это были живые светлячки, сидящие маленькими группами на одной только ниточке. И таких здесь сотни или больше. Если прислушаться, можно услышать тихий шелест их крылышек.

– Невероятно.

Эхо отразилось от стен, и это напугало насекомых. Они вспорхнули и унеслись прочь. Внутри вспыхнул узел, тянущий меня в сторону огоньков, я почти повиновалась, когда заметила его.

– Эпидот! – восторженно прошептала я.

Я вынула нож и принялась выковыривать камни. Наживы вполне достаточно. Я улыбнулась так широко, что заболели щеки. От восторга я почти забыла, зачем здесь, пока одинокий светлячок не пролетел мимо меня. Крепко привязав мешочек, я двинулась к разлому. Осторожно обходя камни и острые выступы, чтобы трос не запутался и не порвался. Наконец я выбралась в знакомый грот.

Правда, на этот раз я вышла с другой стороны.

Я замерла в ожидании головной боли или шума в ушах, но ничего не произошло. Скинула снаряжение, оставила его недалеко от воды, а потом отцепила карабин и закрепила на баллоне. Глаза впились в мешочек. Не хотелось бы потерять содержимое. Отстегнув его, аккуратно, почти трепетно положила рядом с остальными вещами.

Мне хотелось все рассмотреть. Взгляд начал скользить по песку необычного цвета, от спокойного бежевого до черного, что создавало иллюзию прогоревшей земли. Яркий луч солнца освещал все то же одинокое дерево. Только сейчас я заметила, что его тонкий ствол сильно поврежден, будто по нему не один раз ударяли топором в надежде срубить.

Вчера здесь было иначе. Место давило, прижимая к земле. Оно властвовало. Сейчас же это походило на простой грот. Я устало выдохнула. Получается, все было зря. Но я хотя бы нашла эпидот!

– Я давно жду тебя.

Голос. Я обернулась, не зная, чего испугалась больше: встретить незнакомца или словить галлюцинаций?

– *Иди ближе. Не бойся. Подойди.*

Страх – первая эмоция, что захватила меня. Здесь никого нет, но голос звучал так реально, будто кто-то нашептывал прямо на ухо. Сознание начало лихорадочно метаться. Так не бывает! Я свихнулась.

Нечто коснулось моей руки, оставляя невесомый след. Я вскрикнула, но на меня тут же накатила волна умиротворения. Тревоги уходили, больше ничего не беспокоило, кроме желания оказаться ближе к дереву.

– *Дитя. Мы ждали тебя.*

– Кто вы? – Язык плохо слушался. – Кто это говорит?

В голове кто-то копошился, рылся, пытался утихомирить суть. Открывал замки, сметая преграды. Нутро откликалось, наполняясь живительной силой.

– *Скоро ты поймешь. Узнаешь, кто мы. Кто они. Кто я. Я давно взываю к тебе, но ты глуха. Я показываю смысл, но ты слепа.*

– Я не понимаю.

Эфемерное спокойствие постепенно сходило на нет. Ноги подрагивали, и я замерла, а глаза широко распахнулись.

– *Мы часть тебя.* – Голоса зазвучали хором, забились колокольной в голове. – *Мы существуем бок о бок уже множество лет. Мы терпеливо ждали, но Дарин давно взывает к нам! Она голодна. Ее клетка лишь крепнет. Мы пытались освободить ее, но ты противилась!*

Дарин. Дарин. ДАРИН.

Ноги больше не держали, и я рухнула на колени. Голова словно горела изнутри.

Это слово. Это имя. Молитва, спасение, ужас...

Кто-то кричал, запахло костром.

Больно! БОЛЬНО!

– Хватит! Я не хочу это видеть. – Голос похож на предыдущий, но он звучал одиночно.

Все прекратилось, и я упала лицом в песок. Подняться казалось невозможным. Дыхание выходило с тихим хрипом. Гул голосов то стихал, то набирал мощь. Сквозь боль я выдавила:

– Что это было?

– *Пришло время. Зенит высоко в небе. Все сели на свои места, наблюдая. Он уже здесь. Ждать нет возможности. Подойди ближе, –* вновь проговорил хор. – *Ты должна принять меня. Завладеть!*

Голоса умолкли, и я услышала легкое постукивание, тихое и равномерное, словно песня. Нити окутывали меня, заставляя подняться. Я все видела, но не осознавала действий. Ноги понесли вперед.

Чем я ближе, тем громче набат.

Большие раскидистые корни дерева торчали из-под земли. Я могла поклясться, что раньше их здесь не было. Захудалое, почти мертвое дерево стало больше и шире. Кроны раскинулись так высоко, что затмили весь свет. Я дотронулась до ствола, и ладонь обожгло. Тело стало легким и воздушным. От дерева разливалось мягкое свечение. *Такое знакомое и родное.*

Велением голоса я опустила глаза к корням и заметила потертый, сгнивший деревянный сундук, от которого исходил монотонный стук, взывающий ко мне. Нити отпустили, и я вновь обрела власть над собой. Отчего-то знала, что этот выбор нужно сделать самой. Я могла бы сбежать, уйти, но вместо этого опустилась на песок. Провела пальцами по неизвестным символам. Внутри меня все ликовало. Я не понимала природы этого чувства, но ощущала всю правильность происходящего. Мне нужно было оказаться здесь!

– *Открой!* – приказал один из голосов.

– *Открой!* – Второй.

– *Быстрее!* – Третий.

– *Ну же!* – Четвертый.

Нетерпение отзывалось головной болью. Пришлось прикусить щеку изнутри, чтобы как-то сфокусироваться на происходящем.

– Отныне ты не должна бояться, – заговорил другой, особенный голос. – Страх должен покинуть тебя. Выбор сделан. Открывай.

Замок был простой – обычная деревянная защелка. Стоило прикоснуться к нему, как наступила полная тишина, а весь свет поглотила необъятная тьма. Я не успевала опомниться, пальцы сами открывали сундук.

Звон пронизывал слух, барабанные перепонки, казалось, вот-вот лопнут, яркий свет жег радужку, но я не отводила взгляда.

Меч.

Длинный, с серебряным клинком и прямой ручкой из красного дерева. Идеально заточенное лезвие отражало зелень моих глаз. На рукоятке высечены те же знаки, что и на ящике. Сердце пустилось галопом, отдаваясь глухим эхом в ушах. Время замерло. Внутри все затрепетало от радости и желания прикоснуться.

Но стоило ладони сомкнуться на рукоятке, как тело пронзила судорога. Грудная клетка выгнулась вперед. Я знала, что кричу, но звуков не слышала. Темнота вокруг ожила, закружилась в водовороте. Ладонь не разжималась, сколько бы я ни пыталась. Кожу обдало кипятком, будто кто-то приложил раскаленное железо. Я не умолкала, продолжая кричать, раздирая горло. Слезы бежали по щекам, смешиваясь с кровью.

И когда я поняла, что все мои худшие кошмары сбылись наяву, еще одна световая волна вырвалась и сбила меня с ног. Уже было все равно, что произойдет, когда тело с ударом упало на землю, а голова на камень.

Последнее, что я ощутила, это запах паленой плоти и холод в руке.

Глава 4

*Путь мести всегда предрешен. Он ведет к крови и поражению.
Из личных дневников Талиты*

Игнар

Огонь!

Огонь разрывал плоть, душу, выжигал каждый дюйм.

Со стоном открыв глаза, я рефлексивно стал искать источник. Ощупывая грудь, коснулся кулона. Приподняв его и шурясь, я пытался понять, в чем дело. Но тут мне на плечо с хлопком опустилась рука.

– Поднимайтесь, Господин Дарне-Варгу, пора домой в кроватку.

– Отстань! – тихо прохрипел я, отпуская кулон.

Сухие губы, мерзкий вкус вчерашнего вина во рту и пульсирующая головная боль. Только сейчас я осознал, что не лежал, а сидел. К тому же не в своих покоях, а в месте, где не очень приятно пахло.

– Где я?..

Звонкий раскатистый смех еще больше придавил меня к столешнице, что служила вместо подушки.

– Богиня, даруй мне мудрости и спокойствия...

– Науль! Ты слышал, он начал молиться!

– ...избавь от придурков, что окружают меня.

– Науль, он просит избавиться от тебя! Выходи, я знаю, что ты где-то здесь!

– Я прошу избавиться не от Науля, а от тебя! – рявкнул я, надеясь, что он заткнется.

– Как мы заговорили, Господин! А если меня не станет, кто же будет вытаскивать вашу хранительскую задницу из передрыг, тащить вас домой и сообщать прекрасным дамам, что ваши пути разошлись? Кстати, Паттиса...

– Меня нет, скажи, что меня не существует.

Я кое-как поднялся и упал лицом в ладони, а затем протяжно застонал.

Только Паттисы не хватало, чье общество – и не только – мне были безумно приятны, но ее взгляды стали слишком долго задерживаться на моих глазах, речи через чур томными, а планы, что она строила, выходили куда дальше, чем пределы кровати. Наш уговор – веселье и ничего больше. Она знала, на что шла, но в последнее время я ощущал, что смотреть на нее становилось неловко. Она будто ждала от меня то, чего я не мог дать.

Беки так и не хотели открываться.

Весь прошлый вечер я вновь праздновал свою помолвку. Кажется, уже в десятый раз – только за этот месяц. Мы выпивали, играли в карты, снова пили, танцевали и опять пили.

Внезапно в лицо брызнули холодные капли воды, и я подскочил на месте. Яростным взглядом уперся в Эйпа.

– Ты что творишь?!

Эйп стоял как ни в чем не бывало, сложив руки на груди. Его вечная нагловатая улыбка стала только шире, отчего шрам, проходящий под глазом, слегка изогнулся. Пурпур кожи стал немного темнее, глаза, похожие на плавленное золото, смотрели с насмешкой. Чешуя на руках отливала желтым, ярким светом. Волосы черного цвета, завязанные в короткий хвост, немного растрепались, а бежевая рубашка измялась. И это все, что выдавало его причастность к вчерашней гулянке.

Такал, почему я не мог так же?

– Я же сказал, – веселость на миг слетела с его лица, – нам нужно идти.

В заведении никого не было, и я предположил, что Науль вывел всех, чтобы они не видели позора одного из приемников Верховного. В этом он был полезен, в остальном же... Что же, еще одна петля контроля на моей шее. Науль был одним из военачальников Инуры, а также командиром одного из отрядов, что отвечал за охрану Хранителей. А точнее одного меня. После того случая... дядя свихнулся и приставил ко мне Науля, что всегда следовал по пятам, но при этом старался не показываться на глаза, зная, насколько раздражал меня.

– Хорошо.

Встав ровно, я натянул черный плащ и накинул капюшон. Эйп, проделав то же самое, встал рядом, и мы вышли на обжигающие солнца Инуры.

Наша планета – одна сплошная пустыня с маленькими участками зелени, где расположены города. Подземные реки, изредка выходящие на поверхность, снабжали нужным количеством воды, но районы, далекие от центра, страдали засухой. Ни рек, ни больших резервуаров с водой на планете не было. Лишь малочисленные озера некрупных размеров. Из-за двух вечно палящих солнц, которые изредка уходили и давали планете и ее жителям вздохнуть, жизнь здесь тяжела, но мы все равно любили наши бесконечные пески. Мы протискивались по узким улицам между глинобитными домами. В тени ютилась женщина и перебирала сухие коренья, из которых обычно готовили суп. Выглядели они не лучшим образом – слишком вялые и маленькие. Рядом с ней играла малышка и что-то лепетала матери. Я хотел остановиться, но Эйп покачал головой и метнул взгляд к солнцам, давая понять, что времени в обрез. Я с сожалением глянул на инуриек, мысленно отмечая, что вернусь в этот квартал позже.

Вскоре вышли на рынок, где торговцы вовсю рекламировали свой скудный товар. На прилавках – жесткие полоски вяленого мяса скалообразных тварей, крохотных растений, малочисленные крупы, грубая ткань, окрашенная дешевой охрой. Лишь в одном ряду, под навесом из дорогой ткани, поблескивали безделушки для таких, как я – резные амулеты из окаменевшего дерева. В воздухе стоял аромат специй, уличной еды и песка. Духота удущала, и я зашагал быстрее, мечтая оказаться в прохладе Храма.

– Есть вести от отца? – спросил я Эйпа, идущего чуть впереди, чтобы отвлечься.

– Нет, – резко ответил он, но потом чуть мягче добавил: – Надеюсь, с ним все в порядке.

– Я попрошу Кловисса дать тебе несколько выходных, чтобы ты мог сам отправиться к нему, а не ждать.

– Он ни за что не разрешит оставить твою задницу без присмотра. – Друг усмехнулся.

Да, именно друг. Несмотря на то что Эйп являлся моим личным телохранителем, мы крепко сдружились. Росшие вместе, нам приходилось вместе проживать лучшие и ужасные моменты жизни. Мы с ним одного возраста, но совершенно разных статусов. Но мне никогда не приходило в голову обращаться с ним как-то иначе. Я даже не мог представить, чтобы в один день мне взбрело в голову отдать Эйпу приказ или чтобы он вдруг стал мне подчиняться!

Но, к сожалению, сам Эйп так не считал. Разница началась в мелочах. Теперь он никогда не заговаривал первым, если нас окружали другие Хранители, его шутки становились на публике осторожнее. С недавних пор друг все чаще указывал на свое истинное положение. Началось все это после того, как погиб его собственный брат. Семья Эйпа всегда служила Хранителям и была одними из наших вассалов. Мать Эйпа трудилась швеей в большом цеху, где рождалась ткань для одеяния воинов и костюмов для масс-прыжков. Отец же с утра до ночи на малочисленных полях-фермах, высаживал и собирал урожай. Рабский труд, но иной в реалиях войны был недоступен. Женщины были прикованы к станкам, котлам и детям, мужчины, если были негодны для службы, к полям или руднику. Были и высшие касты, которые сидели на верхушке власти и руководили процессами. К ней относился и я...

Старший брат Эйпа – Касиа, как и младший, пришел к нам на службу. Эйп стал моим телохранителем, а Касиа – моего брата Имрана. Жизнь шла своим чередом, пока на нас в очередной раз не напали. Захватчики разоряли города, уничтожали так трудно добытые ресурсы. В тот раз нападение пришлось на близлежащий город, где проживала семья Эйпа и Касиа. Старший брат без разрешения покинул пост и поспешил на защиту. И спас отца и мать, однако сам погиб от когтей дэволов.

С тех пор Эйп грезил уничтожением всех темных ублюдков, он стал больше говорить о долге и службе, чаще высказывал желание влиться во внутренние дела. Но, к сожалению, ему достался не тот брат.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещал я ему.

Недавно произошла еще одна волна столкновений. Произошли они в отдалении, но отец Эйпа как раз отправился с караваном торговать в те края, и теперь Эйп переживал и изводился, так и не получив от отца весточки.

Он только кивнул.

Мы почти дошли до спуска в туннели, когда перед нами материализовался Науль. Строгий военный мундир темного песчаного цвета, короткая стрижка, внимательный, вечно изучающий взгляд ярко-желтых глаз. Его чешуйчатая ладонь лежала на рукояти меча.

– Вы долго, – только и отчеканил он.

Я криво ухмыльнулся и обошел его, никак не реагируя на его привычное появление. Сам по себе Науль был хорошим инурийцем. Его многие любили. Справедливый, честный, любящий свое дело. Старше меня всего на пару лет, он добился высоко поста своим упорством.

Когда-то и я грезил военным делом. Взрывной характер, умение подмечать мелкие детали и хитрость, а также упрямство сделали меня одним из лучших мечников Инуры. Мне хотелось пойти дальше, но моя принадлежность к Хранительскую роду не давала мне никакого выбора, кроме как служить.

– Старина. – Эйп хлопнул Науля по плечу. Беспристрастное выражение лица инурийца не изменилось. – Сходи, прогуляйся, займись чем-то. Я пригляжу за нашим мальчиком.

Эйп двинулся следом за мной. Науль, конечно же, сделал то же самое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.